

Налогообложение дохода нерезидента, получаемого из России по договору доверительного управления

Введение

В последние годы все больший интерес иностранных инвесторов вызывает российский фондовый рынок. В связи этим весьма актуальны вопросы налогообложения операций нерезидентов на этом рынке. При совершении инвестиций резиденты зарубежных стран не обязательно используют в качестве инструментов инвестирования компании из своих собственных стран, могут использоваться компании из различных юрисдикций, нередко выбираемых по налоговым соображениям. Стандартным в международной практике инструментом инвестирования в Россию стали кипрские компании, прежде всего ввиду наличия благоприятного налогового соглашения между Кипром и Россией, а также ввиду щадящего режима налогообложения на самом Кипре. Стоит отметить, что зачастую кипрские компании используются для операций на российском фондовом рынке и самими российскими резидентами, также прежде всего из налоговых соображений.

Одним из наиболее неоднозначных вариантов инвестирования с точки зрения налогообложения в России является размещение средств в России по договору доверительного управления с российским профессиональным участником фондового рынка. Дело в том, что в настоящее время положения налогового законодательства РФ, регулирующие налогообложение доходов от такого договора, допускают различные варианты истолкования. Настоящая статья посвящена рассмотрению проблем налогообложения таких доходов.

Мы проанализируем следующую модельную ситуацию. Кипрская компания заключила договор доверительного управления с российской управляющей компанией (имеющей соответствующую лицензию). По договору управляющей компании передаются акции, находящиеся в собственности кипрской компании. Затем управляющая компания осуществляет операции с этими акциями для целей получения дохода. Часть этих операций составляют сделки РЕПО. По сделке РЕПО имеющиеся в наличии акции продаются управляющей компанией третьему лицу (инвестиционной компании) с последующим обратным выкупом по более низкой стоимости. Временно свободные денежные средства используются для встречных операций РЕПО, по которым управляющая компания приобретает другие акции у третьего лица (инвестиционной компании) с последующей обратной продажей по более высокой стоимости. В результате этих операций образуется доход. Доход от доверительного управления в основной своей части не выплачивается доверительным управляющим доверителю, а реинвестируется в акции. Мы будем искать ответы на следующие вопросы. Каков порядок обложения налогом в РФ дохода нерезидента от договора доверительного управления? Каков порядок применения налогового соглашения между РФ и Кипром? Какова специфика налогообложения в РФ дохода от операций РЕПО?

Общие соображения

Указанные вопросы налогообложения в РФ решаются 25 главой Налогового кодекса (НК РФ), прежде всего ст. 309 («Особенности налогообложения иностранных организаций, не осуществляющих деятельность через постоянное представительство в Российской Федерации и получающих доходы от источников в Российской Федерации»), ст. 276 («Особенности определения налоговой базы участников договора доверительного управления имуществом») и ст. 282 («Особенности определения налоговой базы по операциям РЕПО с ценными бумагами»). Следует отметить, что указанные статьи содержат некоторые формулировки, которые могут быть истолкованы различными способами, кроме того, формулировки различных статей не вполне согласованы между собой. Ввиду этого некоторые вопросы налогообложения рассматриваемых доходов являются спорными, причем судебная практика в настоящее

время также не дает однозначного их решения. Мы рассмотрим различные возможности истолкования спорных положений закона и выделим наиболее правдоподобные, по нашему мнению.

Постоянное представительство отсутствует

Ключевым фактором, определяющим порядок налогообложения дохода иностранной организации в РФ, является наличие либо отсутствие в РФ постоянного представительства этой иностранной организации (ст. 306 НК РФ). В первом случае налогом облагается весь доход, полученный через постоянное представительство (ст. 307 НК РФ). Во втором – по различным ставкам облагаются налогом на доход «у источника выплаты» (то есть налог удерживает и уплачивает российский плательщик дохода) некоторые виды доходов нерезидента, признаваемые «доходами от источников в РФ» (ст. 309 НК РФ).

Наличие постоянного представительства не обязательно означает наличие зарегистрированного отделения иностранной организации в РФ, в определенных случаях достаточно наличия в РФ лица, осуществляющего сделки от имени иностранной организации («зависимого агента») (п. 9 ст. 306 НК РФ). Однако «независимый агент» (это понятие не введено явно НК РФ, но довольно широко употребляется) не образует постоянного представительства.

Иностранная организация не рассматривается как имеющая постоянное представительство, если она осуществляет деятельность на территории Российской Федерации через брокера, комиссионера, профессионального участника российского рынка ценных бумаг или любое другое лицо, действующее в рамках своей основной (обычной) деятельности (п. 9 ст. 306 НК РФ).

исходя из этой формулировки приходим к выводу, что в рассматриваемой ситуации постоянного представительства нерезидента в РФ не образуется, так как он действует через профессионального доверительного управляющего.

Таким образом, в рассматриваемой ситуации постоянное представительство отсутствует.

Налог у источника

В случае отсутствия постоянного представительства подлежат обложению налогом у источника доходы нерезидента, но не все, а лишь доходы по определенному списку, признаваемые «доходами от источников в РФ» (п. 1 ст. 310 НК РФ). Для наших целей могут представлять интерес лишь несколько пунктов этого списка.

- 1) дивиденды, выплачиваемые иностранной организации - акционеру (участнику) российских организаций;
- 2) доходы, получаемые в результате распределения в пользу иностранных организаций прибыли или имущества организаций, иных лиц или их объединений, в том числе при их ликвидации . . . ;
- 3) процентный доход от долговых обязательств любого вида . . . ;

. . .

- 5) доходы от реализации акций (долей) российских организаций, более 50 процентов активов которых состоит из недвижимого имущества, находящегося на территории Российской Федерации, а также финансовых инструментов, производных от таких акций (долей). При этом доходы от реализации на иностранных биржах (у иностранных организаторов торговли) ценных бумаг или производных от них финансовых инструментов, обращающихся на этих биржах, не признаются доходами от источников в Российской Федерации;

. . .

- 10) иные аналогичные доходы.

Для пп. 1 общая применимая ставка налога у источника – 15%; пп. 2 и пп. 3 – 20%; пп.5 - 20% (без учета расходов по приобретению) или 24% (с учетом таких расходов); пп. 10 – 20% (ст. ст. 310, 284 НК РФ). Ставки могут быть уменьшены международным налоговым соглашением, как обсуждается ниже.

В той же статье особо оговаривается, что доходы от продажи «иного имущества» (кроме недвижимости и акций/долей, упомянутых в пп. 5) не подлежат налогообложению у источника выплаты при отсутствии у иностранной организации постоянного представительства в РФ (п. 2 ст. 310 НК РФ). Поскольку ценные бумаги являются «имуществом» (ст. 128 ГК РФ), то доход от реализации ценных бумаг, не упомянутых в пп. 5, не облагается налогом при отсутствии постоянного представительства.

Обычно в случае договора доверительного управления ценными бумагами получаемый нерезидентом доход складывается из получаемых доверительным управляющим дивидендов (или доходов от распределения прибыли), процентов, а также доходов от реализации ценных бумаг. Налог уплачивается доверительным управляющим, действующим в качестве налогового агента.¹

Однако возникает вопрос: является ли доход нерезидента от договора доверительного управления самостоятельным видом дохода для целей налогообложения или же он является лишь смесью нескольких других видов дохода, каждый из которых облагается налогом по своим правилам? Далее, если это самостоятельный вид дохода, попадает ли он под формулировку пп. 10 («иные аналогичные доходы») и облагается налогом по ставке 20% или же не попадает и в этом случае вообще не входит в список налогооблагаемых доходов?

Эти вопросы не разрешены однозначно ни судебной практикой, ни разъяснениями Минфина. Исходя из соображений экономической обоснованности принципов налогообложения, нам представляется наиболее правильным рассматривать доход от доверительного управления как сумму нескольких видов доходов, каждый из которых облагается налогом по своим правилам. Этот вывод косвенно подтверждается недавними изменениями в порядке налогообложения доходов резидентов от доверительного управления, которые будут обсуждаться ниже.²

Еще один спорный вопрос относится к удержанию налога у источника на дивидендный доход по акциям, находящимся в доверительном управлении, самим эмитентом этих акций. Должен ли эмитент, перечисляя дивиденды доверительному управляющему, удержать налог в качестве налогового агента? Если должен, то по какой ставке? Ни закон, ни разъяснения Минфина не дают прямого ответа на этот вопрос. Одним из возможных истолкования закона является тезис, что эмитент не должен удерживать налог у источника, поскольку дивидендный доход выплачивается не самому налогоплательщику, а доверительному управляющему, то и налог у источника эмитентом не удерживается (а удерживается в дальнейшем самим доверительным управляющим).³

Однако более распространенной интерпретацией является следующая: в случае раскрытия личности бенефициара доверительным управляющим эмитенту последний удерживает налог у источника по применимой в данном случае ставке (для нерезидента – 15% или ставка, предусмотренная налоговым соглашением); в противном случае он удерживает налог как при перечислении дивидендов самому управляющему (для российских организаций ставка 9%, с особенностями исчисления налоговой базы,

¹ См.: Письмо ФНС РФ от 02.03.2006 N 02-1-08/51@ (документ не имеет нормативной силы).

² Однако для паевых инвестиционных фондов (ПИФ) ситуация иная, несмотря на то, что ПИФ состоит из имущества, переданного в доверительное управление. По мнению московских налоговых органов, даже если активы ПИФ состоят преимущественно из недвижимости, доход от погашения инвестиционного пая нерезидента квалифицируется как «доходы, получаемые в результате распределения в пользу иностранных организаций прибыли или имущества организаций, иных лиц» (пп. 2 п. 1 ст. 310 НК РФ). Это значит, что общая ставка налога составляет 20% (если не применяется налоговое соглашение). См.: Письмо Управления МНС РФ по г. Москве от 08.04.2004 N 26-12/31770 (документ не имеет нормативной силы).

³ Ср.: Письмо Минфина РФ от 01.08.2005 N 03-03-04/1/119 (аргументация применительно к ПИФам; однако напрямую к договору доверительного управления она неприменима в силу особого режима налогообложения ПИФов) (документ не имеет нормативной силы).

предусмотренными п. 2 ст. 275 НК РФ). При этом если эмитент – плательщик дивидендного дохода удержал при выплате доверительному управляющему налога по ставке 9%, управляющий в дальнейшем при выплате дохода нерезиденту удерживает не 15% от суммы дивидендов (ставка налога для иностранных организаций при отсутствии налогового соглашения), а лишь недостающую часть налога. Это не оговорено прямо в НК РФ, но соответствует здравому смыслу и сложившейся практике. Если доверительный управляющий раскрывает нерезидента-выгодоприобретателя эмитенту, тот может удержать налог по ставке 15% (или по ставке, предусмотренной налоговым соглашением, при наличии соответствующих подтверждающих документов), тогда доверительный управляющий налог с этого дохода дополнительно не удерживает и не выплачивает.

Таким образом, для целей налогообложения налоговый агент (плательщик дохода, в данном случае доверительный управляющий) должен выделить в общем доходе (в данном случае – доходе от доверительного управления) составляющие, соответствующие дивидендам, процентам, доходам от реализации ценных бумаг и обложить их налогом, каждый вид дохода по своим правилам и ставкам. Сумма налога удерживается из доходов, перечисляемых иностранной организации.

Момент уплаты налога

Следующий вопрос – когда налоговый агент должен производить уплату налога. Закон отвечает на него следующим образом: «при каждой выплате дохода» (п. 1 ст. 310 НК РФ). Вопрос в том, что считать «выплатой дохода». Под «выплатой» понимается не обязательно денежная выплата, но также и неденежные формы расчетов.

В случае, если доход выплачивается иностранной организации в натуральной или иной неденежной форме . . . налоговый агент обязан перечислить налог в бюджет в исчисленной сумме, уменьшив соответствующим образом доход иностранной организации, получаемый в неденежной форме (п. 1 ст. 310 НК РФ).

Кроме того, не всегда очевиден момент «выплаты», особенно в случае реинвестирования дохода по договору доверительного управления.

Применительно к довольно близкому случаю дохода, получаемого нерезидентом от операций с ценными бумагами через брокера (но не доверительного управляющего) Управление МНС РФ по г. Москве высказало мнение, что налог удерживается при перечислении средств на специальный брокерский счет в пользу иностранной организации. Мотивировка: клиент «вправе потребовать возврата» средств, находящихся на специальном брокерском счете, следовательно, в момент перечисления дохода на этот счет доход становится «экономической выгодой» иностранной организации (даже если он затем реинвестируется), которую можно оценить для целей налогообложения.⁴

Применительно к рассматриваемому случаю, момент возникновения «экономической выгоды» может зависеть от деталей конкретного договора доверительного управления (когда именно клиент имеет право потребовать «возврата средств»). Вообще говоря, учредитель управления может отказаться от договора в любой момент (абз. 6 п. 1 ст. 1024 ГК РФ). Однако по нашему мнению, в данном случае имеет значение момент возможного возврата средств, установленный самим договором. Для типичного договора доверительного управления это момент истечения срока действия договора. В рассматриваемом случае возврат производится не в денежной, а в натуральной форме (ценными бумагами) по истечении срока договора, который и является моментом выплаты дохода.

(Однако существует иная интерпретация - сформулированная Минфином - данных положений закона применительно к договору доверительного управления, которая будет рассмотрена ниже.)

⁴ Письмо Управления МНС РФ по г. Москве от 08.04.2004 N 26-12/24397 (документ не имеет нормативной силы).

Таким образом, если договор предусматривает возврат ценных бумаг лишь после истечения срока договора (и не предусматривает выплаты иных доходов), момент «выплаты дохода» - это момент истечения срока договора.

Специфика налогообложения доходов от доверительного управления

Порядок налогообложения доходов от договора доверительного управления, получаемых иностранной организацией (без постоянного представительства в РФ), Налоговый кодекс особо не оговаривает. Однако подробно рассматривается вопрос налогообложения аналогичных доходов российских организаций.

Доверительный управляющий обязан определять ежемесячно нарастающим итогом доходы и расходы по доверительному управлению имуществом и представлять учредителю управления (выгодоприобретателю) сведения о полученных доходах и расходах для их учета учредителем управления (выгодоприобретателем) при определении налоговой базы . . . (п. 2 ст. 276 НК РФ).

Доходы учредителя доверительного управления в рамках договора доверительного управления имуществом включаются в состав его выручки или внереализационных доходов в зависимости от полученного вида дохода (п. 3 ст. 276 НК РФ).

В случае возврата имущества у учредителя управления не образуется дохода (убытка) независимо от возникновения положительной (отрицательной) разницы между стоимостью переданного в доверительное управление имущества на момент вступления в силу и на момент прекращения договора доверительного управления имуществом (п. 5 ст. 276 НК РФ).

Особо оговорены некоторые особенности ведения налогового учета доходов и расходов при исполнении договора доверительного управления имуществом. В частности, установлено следующее правило.

Доходы учредителя управления и доверительного управляющего по договору доверительного управления формируются в каждом отчетном (налоговом) периоде независимо от того, предусмотрено ли таким договором осуществление расчетов в течение срока действия договора доверительного управления или нет (ст. 332 НК РФ).

Итак, в случае учредителя управления (выгодоприобретателя) – резидента РФ доверительный управляющий учитывает все полученные виды доходов, а учредитель (выгодоприобретатель) самостоятельно уплачивает налог на эти доходы. Поскольку уплата налога не привязана моменту выплаты средств управляющим, при возврате имущества дополнительного налогооблагаемого дохода не образуется.

Случай учредителя управления (выгодоприобретателя) – нерезидента данной статьей явно не описан. Процитированные нормы в этом случае явно неприменимы в полном объеме, так как нерезидент, не имеющий постоянного представительства в РФ, не обязан исчислять и уплачивать налог (см. выше).

По нашему мнению, положения п. 2 ст. 276 НК РФ применимы в случае нерезидента в той части, что доверительный управляющий обязан ежемесячно определять доходы и расходы. При этом налог уплачивает доверительный управляющий в качестве налогового агента (ст. 310 НК РФ). Однако момент уплаты налога привязан к моменту выплаты дохода (*там же*). Такой «выплатой дохода» может быть как денежная выплата, так и передача имущества (см. выше), в том числе возврат имущества, находящегося в доверительном управлении. Ввиду этого мы считаем, что положения п. 5 ст. 276 НК РФ неприменимы в случае иностранной организации – учредителя управления, то есть в случае возврата имущества доход все же образуется.

Разумеется, более выгодна для налогоплательщика буквальная трактовка положений п. 5 ст. 276 НК РФ, то есть непризнание разницы в стоимости имущества доходом не только для российских, но и для иностранных организаций. В этом случае получается, что доверительный управляющий вообще не должен уплачивать налог у источника, если не производится промежуточных выплат. Однако, по нашему мнению, такая трактовка вступает в противоречие со ст. 310 НК РФ, а также с экономической подоплекой

налогообложения дохода нерезидента. Ввиду этого мы считаем, что в случае спора более убедительной для суда окажется трактовка, сформулированная в предыдущем абзаце.

Итак, по нашему мнению, в рассматриваемом случае доходом иностранной организации является разница в стоимости переданных в управление и полученных обратно ценных бумаг. Этот доход получен иностранной организацией в натуральной форме. При этом данный доход может состоять из различных компонентов, происходящих от получения доверительным управляющим в течение срока действия договора процентов и дивидендов по ценным бумагам, реализации акций с долей недвижимости в активах организаций свыше 50%, реализации других ценных бумаг. Все эти составляющие должны быть исчислены доверительным управляющим отдельно в соответствии с п. 2 ст. 276 НК РФ. Он же, действуя в качестве налогового агента, уплачивает и сам налог в момент выплаты дохода иностранной организации. В рассматриваемом случае моментом «выплаты дохода» является момент возврата имущества.

Существует, однако, иная интерпретация положений закона, сформулированная Минфином.⁵ Ссылаясь на положение ст. 332 НК РФ, процитированное выше, Минфин приходит к выводу, что доверительный управляющий уплачивает налог не только в момент выплаты дохода, но и по результатам каждого отчетного периода.

Учитывая изложенное, российская организация (доверительный управляющий) обязана удерживать соответствующие суммы налога на прибыль при каждой выплате (перечислении) денежных средств иностранной организации, не осуществляющей деятельность через постоянное представительство в Российской Федерации (учредителю доверительного управления), а также на конец отчетного (налогового) периода - с полученных в рамках доверительного управления доходов, подлежащих выплате (перечислению) учредителю доверительного управления.

Мы не можем согласиться с данной интерпретацией. Во-первых, ст. 310 НК РФ однозначно связывает уплату налога налоговым агентом именно с выплатой дохода (а не с концом периода). Во-вторых, ст. 332 НК РФ устанавливает лишь особенности ведения налогового учета, а не уплаты налога. Кроме того, понятие дохода, «подлежащего выплате», используемое в письме Минфина, не является вполне определенным. Однако следует учитывать, что именно Минфин имеет полномочия по разъяснению налогового законодательства (п. 1 ст. 34.2 НК РФ). В рассматриваемой ситуации достаточно убедительным вариантом контраргументации нам представляется следующий довод: полученные в рамках договора доходы не «подлежат выплате» учредителю до истечения срока договора.

Таким образом, в рассматриваемой ситуации доверительный управляющий исчисляет доходы (и расходы) по договору доверительного управления в течение всего срока действия договора, однако выплата налога производится лишь при возврате имущества (ценных бумаг). (Однако есть и альтернативное мнение, см. выше.) Доверительный управляющий исчисляет налог по каждому виду дохода по соответствующей ставке. Выплата налога производится доверительным управляющим, действующим в качестве налогового агента.

Специфика налогообложения доходов от сделок РЕПО

Для налоговых целей под операцией РЕПО понимаются две заключаемые одновременно взаимосвязанные сделки по реализации и последующему приобретению эмиссионных ценных бумаг того же выпуска в том же количестве, осуществляемые по ценам, установленным соответствующим договором (п. 1 ст. 282 НК РФ). Разница между ценой приобретения и ценой реализации для целей налогообложения признается «процентами». Для стороны, получившей доход от сделки, это – доход в виде процентов, для другой стороны – расход по выплате процентов (п.п. 3-4 ст. 282 НК РФ). Соответственно этому устанавливается и режим налогообложения.

⁵ Письмо Минфина РФ от 14.06.2005 N 03-03-01-04/2/103 (документ не имеет нормативной силы).

Если эмитент осуществляет выплаты по ценным бумагам (например, выплачивает дивиденды) в период сделки РЕПО, они считаются доходом изначального владельца ценных бумаг (продавца по первой части РЕПО) (п. 2 ст. 282 НК РФ). В этом разделе мы не будем рассматривать данные виды дохода.

Указанная статья НК РФ не проводит никакого различия между российскими и иностранными организациями, получающими доход от операций РЕПО. Следовательно, для иностранных организаций данный доход для налоговых целей также квалифицируется как процентный, а не как доход от реализации ценных бумаг. Это значит, что при отсутствии постоянного представительства данный доход облагается налогом у источника по ставке 20% (независимо от доли недвижимости в активах соответствующих организаций), если более низкая ставка налога для процентного дохода не установлена налоговым соглашением.

В рассматриваемой ситуации налог удерживается и уплачивается доверительным управляющим. Как обсуждалось выше, в данном случае уплата налога, по нашему мнению, производится в момент истечения договора. В этот момент управляющий удерживает весь исчисленный в течение срока договора налог; в отношении «процентного» дохода от операций РЕПО ставка налога составляет 20%, если иное не установлено налоговым соглашением.

Таким образом, доход от операций РЕПО квалифицируется как процентный. Для иностранной организации, действующей без образования постоянного представительства, он облагается налогом по ставке 20%, если нет налогового соглашения.

Налоговое соглашение с Кипром

Как упоминалось выше, установленные НК РФ ставки налогов у источника могут быть снижены международным налоговым соглашением со страной местонахождения иностранной организации - получателя дохода.

Налоговое соглашение с Кипром⁶ устанавливает следующие максимальные ставки налога у источника при выплате дохода из РФ на Кипр. Для дивидендов ставка не может превышать 5%, если кипрское лицо «прямо вложило»⁷ в капитал российской организации не менее 100 тыс. долл. США и 10% - в иных случаях (п. 2 ст. 10 Соглашения). Проценты, выплачиваемые на Кипр, подлежат налогообложению лишь на Кипре, но не в России (п. 1 ст. 11 Соглашения). При этом термин «проценты» означает «доход от долговых требований любого вида» (*там же*). Доходы от отчуждения движимого имущества кипрской компании, не составляющего часть ее постоянного представительства в РФ, подлежат налогообложению лишь на Кипре, но не в РФ (п. 4 ст. 13 Соглашения).

Последнее означает, что доход от реализации кипрской компанией без постоянного представительства в РФ российских акций (являющихся движимым имуществом), не подлежит налогообложению в РФ, независимо от доли недвижимости в активах соответствующих организаций.⁸

Проценты, выплачиваемые резиденту Кипра, не подлежат налогообложению у источника в РФ. Несмотря на то, что Соглашение дает собственное определение «процентов», мы считаем, что доход от сделок РЕПО, квалифицируемый как процентный по внутреннему российскому законодательству, будет рассматриваться как процентный и по Соглашению, что соответствует экономической логике

⁶ Соглашение между Правительством РФ и Правительством Республики Кипр от 05.12.1998 «Об избежании двойного налогообложения в отношении налогов на доходы и капитал» (Соглашение).

⁷ Однако согласно интерпретации налоговых органов «прямое вложение» включает также и приобретение акций на рынке ценных бумаг или непосредственно у их предыдущего владельца. См.: Письмо МНС РФ от 12.02.2004 N 23-1-10/4-497@ (документ не имеет нормативной силы).

⁸ См.: Письмо Управления МНС РФ по г. Москве от 22.09.2004 N 26-12/61657 (документ не имеет нормативной силы).

налогообложения. (Однако даже если бы это было не так, доход от сделок РЕПО все равно не подлежал бы налогообложению у источника ввиду п. 4 ст. 13 Соглашения.)

Для применения пониженной или нулевой ставки по Соглашению налоговый агент (в данном случае доверительный управляющий) должен получить от кипрской компании подтверждение того, что она имеет постоянное местонахождение (резидентна) на Кипре в смысле Соглашения; документ выдается кипрским налоговым органом и переводится на русский язык (п. 1 ст. 312 НК РФ). На практике обычно требуется апостиль и нотариальное заверение перевода. Рекомендуются также указать в документе период, в течение которого компания резидентна на Кипре. По законодательству Кипра компания является резидентной, если ее «управление и контроль» осуществляется с Кипра.

Таким образом, единственным видом дохода кипрского резидента, получаемого по договору доверительного управления ценными бумагами, подлежащим налогообложению у источника в РФ, могут быть дивиденды, полученные по акциям, находящимся в доверительном управлении. Доходы от реализации акций, проценты, а также доход от сделок РЕПО налогом у источника в РФ не облагается.

Выводы

Если кипрская компания получает доход из РФ лишь по договору доверительного управления ценными бумагами, постоянное представительство в РФ у нее не образуется. Налог у источника уплачивает доверительный управляющий, действующий в качестве налогового агента. При отсутствии промежуточных выплат налог уплачивается лишь по истечении договора и возврату ценных бумаг (однако существует иная интерпретация, см. выше). Различные составляющие дохода облагаются налогом по различным ставкам. В частности, доход от операций РЕПО приравнивается к процентному и облагается налогом у источника по ставке 20%, если нет налогового соглашения. Однако налоговое соглашение с Кипром устанавливает нулевую ставку налога у источника на все виды интересующих нас доходов, за исключением дивидендного. Это делает несущественной упомянутую неопределенность интерпретации закона, если в доходе отсутствует дивидендная составляющая. Для применения положений Соглашения кипрская компания должна предоставить доверительному управляющему справку о своей налоговой резидентности на Кипре.

Представляется, что рассмотренные в настоящей статье спорные вопросы налогообложения доходов нерезидентов от договоров доверительного управления нуждаются в гораздо более внятном законодательном регулировании. Это будет способствовать развитию российского фондового рынка и рынка услуг доверительного управления. Прежде всего необходимо законодательно определить (1) порядок удержания (или неудержания) налога у источника эмитентом акций при перечислении дивидендов доверительному управляющему; (2) момент выплаты налога доверительным управляющим, действующим в качестве налогового агента (особенно для случая реинвестирования дохода); (3) ставки налога у источника, применяемые доверительным управляющим (особенно в случае смешивания и реинвестирования нескольких видов дохода). По нашему мнению, наиболее соответствует экономической логике следующий вариант: моментом выплаты налога должен являться момент фактической выплаты денежных средств или натурального дохода нерезиденту; в случае реинвестирования налог не уплачивается до фактической выплаты средств бенефициару; ставки, применяемые доверительным управляющим, варьируются в зависимости от вида полученного им дохода (дивиденды, проценты и т.д.); неопределенность в разбиении выплачиваемого бенефициару дохода на доходы разных видов может устраняться учетной политикой доверительного управляющего.